

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:
***ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО САПФО: «ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ»
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ***
по направлению подготовки 030600 *История*
образовательная программа бакалавриата *История*
профиль: *Всеобщая история*

Выполнила:
студентка IV курса
дневного отделения
Синица Светлана Владиславовна

Научный руководитель:
д. и. н., профессор кафедры истории
древней Греции и Рима СПбГУ
Кулишова Оксана Викторовна

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение	3
1. Жизненный путь Сапфо в античных свидетельствах и современных исследованиях: женщина-аристократка в архаическом полисе	9
2. Окружение Сапфо в социокультурном контексте	23
2.1. Характер и важнейшие функции женского сообщества Сапфо.....	23
2.2. Поэты и политика: пример архаического Лесбоса	27
3. «Десятая муза» античной поэзии: важнейшие темы и образы в творчестве Сапфо	34
Заключение	42
Список использованных источников и литературы.....	46

Введение

Актуальность исследования. Оценка историко-культурного значения мелических песен Сапфо, проникновение в их истинный смысл и осознание места, занимаемого ими в мировой литературе, а также обращение к теме взаимодействия истории и литературы, которые являются главными компонентами человеческой культуры, – все это важные научные проблемы, которые тесно связаны с интеллектуальными поисками и культурной жизнью современного общества.

Объектом исследования являются особенности культурно-исторического развития Греции в архаический период, который стал временем рождения лирической поэзии.

Предмет исследования – жизнь и поэтическое наследие представительницы эолийской аристократии Сапфо, известной своей «школой для девушек».

Цель работы – рассмотреть жизнь и творчество Сапфо в социокультурном и историческом контексте жизни архаического Лесбоса.

Основными задачами исследования являются:

1) проанализировать сохранившиеся свидетельства античной традиции о жизненном пути древнегреческой поэтессы Сапфо, а также обстоятельства складывания множества легенд вокруг ее имени уже в античную эпоху;

2) изучить социокультурный контекст жизни аристократического общества архаического Лесбоса, к которому принадлежало окружение поэтессы, прежде всего, рассмотреть характер и функции женского сообщества Сапфо;

3) проанализировать важнейшие темы и образы в творчестве Сапфо, а также их влияние на последующую европейскую поэтическую традицию.

Хронологические рамки связаны с архаическим этапом древнегреческой истории, прежде всего, это вторая половина VII – первая

половина VI вв. до н. э. – столетие, на которое приходится время жизни Сапфо и важные события в политической и культурной истории архаического Лесбоса.

Источниковая база. Важнейшим источником для данной работы послужили сохранившиеся фрагменты Сапфо (в том числе и недавно найденные и опубликованные¹), а также других древнегреческих поэтов. Фрагменты Алкея и Сапфо приводятся, по большей части, в переводах В. И. Иванова² и В. В. Вересаева³. Важно, что и собственное творчество этих поэтов оказывается примером рецепции античного наследия: оно наполнено античными образами и аллюзиями на античные мифологические сюжеты. Нужно заметить, что переводы В. В. Вересаева ближе к подстрочному переводу, а переводы В. И. Иванова более стилизованы под древность и лучше передают характер архаической эпохи. Также используются переводы других авторов (например, перевод фрагмента, опубликованного в 2004 г., сделанный Т. Г. Мякиным⁴).

Важными источниками для рассмотрения жизни и творчества Сапфо являются и другие свидетельства античной литературной традиции. Ценные сведения об окружении и семье Сапфо сохранила «История» Геродота. Сочинения римских авторов («Героиды» и «Наука любви» Овидия, «Пестрые рассказы» Элиана), содержащие много мифологического материала, позволяют судить о том, как складывались легенды, окружавшие имя Сапфо уже в античную эпоху. Из более поздних источников (уже византийского периода) важно упомянуть словарь «Суда», в котором содержится несколько сообщений, касающихся Сапфо (различные варианты имени ее отца, рассказ о второй Сапфо с Лесбоса).

¹ P. Oxy. 1231; P. Oxy. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.papyrology.ox.ac.uk/POxy> (дата обращения 12.05.2017); Gronewald W., Daniel R. Ein neuer Sappho-Papyrus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 147. S. 1–8; Obbink D. Two New Poems by Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 189. P. 32–49; Obbink D. Provenance, Authenticity, and Text of the New Sappho Papyri. Paper delivered at the Society for Classical Studies Panel. New Orleans, 9 January 2015. 17 p., 18 il. [Электронный ресурс]. URL: www.papyrology.ox.ac.uk/Fragments/SCS.Sappho.2015.Obbink.paper.pdf (дата обращения 11.03.2017).

² Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева. М., 1963.

³ Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014.

⁴ Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012. С. 53.

Историография проблемы. Личность и творчество Сапфо традиционно привлекает внимание исследователей античной истории и культуры, что нашло отражение в посвященных архаической поэзии разделах общих трудов и учебных пособиях по античной литературе⁵, а также греческой истории и культуре⁶. В последнее время всплеск интереса к этой теме вызвали находки новых фрагментов Сапфо. Фрагмент, опубликованный М. Гроневальдом и Р. Даниэлем в 2004 г.⁷ и состоящий из двух отрывков папирусов (P. Coel. 21351, fr. 2 и P. Оху. XV, 1787, fr. 1–2), дал повод не к одной дискуссии. В XXI в. появилось множество статей, посвященных различным аспектам жизни и творчества Сапфо, как зарубежных (например, исследования Э. Карсон⁸, Э. Клинка⁹, Д. Оббинка¹⁰ и др.), так и отечественных антиковедов. В этой связи хочется особенно отметить работы Т. Г. Мякина¹¹, в которых автор отстаивает свою точку зрения по различным вопросам, связанным с сообществом Сапфо, при этом обычно мнение Т. Г. Мякина сильно отличается от общепринятых выводов: к примеру, его убежденность в том, что центральной фигурой поклонения в сообществе Сапфо была Артемида, а не Афродита, открывает, как кажется, новые стороны исследования её поэзии.

Среди работ отечественных исследователей особенного внимания заслуживает недавно выпущенная в серии ЖЗЛ специально посвященная

⁵ История греческой литературы / под ред. С. И. Соболевского. В 3 т. Т. 1. М., 1946; Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972; Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1982; Тронский И. М. История античной литературы. 4-е изд. М., 1983.

⁶ См., например: Боннар А. Греческая цивилизация. В 3 т. Т. 1. М., 1991.

⁷ Gronewald W., Daniel R. Ein neuer Sappho-Papyrus... S. 1–8.

⁸ Carson A. How Women Like Sappho, Marguerite Porete, and Simone Weil Tell God? // *Common Knowledge*. 2002. Vol. 8, 1. P. 188–203.

⁹ Klinck A. Sappho's Company of Friends // *Hermes*. 2008. Bd. 136, 1. P. 15–29.

¹⁰ Burriss S., Fish J., Obbink D. New Fragments of Book 1 of Sappho // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2014. Bd. 189. P. 1–13.

¹¹ Мякин Т. Г. 1) Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н. э. Новосибирск, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/104/75104/55616> (дата обращения 24.03.2016); 2) Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу... 3) «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации // *Scholae*. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 425–444; 4) Сапфо и культ Артемиды на Лесбосе. С. 1–25 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nsu.ru/classics/makin/sappho_and_Artemis.pdf (дата обращения 15.04.2017).

Сапфо монография И. Е. Сурикова,¹² в которой автор дает общую характеристику эпохи, обращает особое внимание на датировку основных вех жизни Сапфо, на истоки её творчества и его становление.

При рассмотрении «женской поэзии» важно указать и на труды российских исследователей гендерной истории, которые затрагивают «женский вопрос» в античной цивилизации. Особенно выделим посвящённые этой теме работы Л. П. Репиной, в которых гендерный подход и «женская история» используется и применительно к архаическому периоду древнегреческой истории¹³.

Следует также особо остановиться на тех работах, которые посвящены рецепции творчества Сапфо в последующие эпохи. Из новейших работ отечественных исследователей укажем на статью А. Г. Степанова¹⁴, в которой прослеживается связь творчества Сапфо и поэзии Серебряного века. Необходимо упомянуть и неопубликованный труд историка и писателя А. В. Половцова (1849-1905). В нескольких главах задуманной им монографии «Сафо», которые хранятся в архиве Половцовых¹⁵ и прежде изучались лишь сотрудником Пушкинского дома Е. В. Свиясовым¹⁶, содержатся доскональные изыскания античных источников и работ зарубежных авторов, нахождения мельчайших сюжетов, связанных с жизнью и творчеством Сапфо. Сейчас материалы машинописи с пометками на полях и отдельными листами с текстом, написанном от руки, хранятся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. При работе с ними удалось обнаружить, что русский историк на рубеже XIX–XX вв. собрал богатый материал, публикация которого стала бы ценным вкладом в историографию проблемы.

Несмотря на активное обсуждение тем, связанных с поэзией Сапфо, историей и культурой архаического Лесбоса, остается много дискуссионных

¹² Суриков И. Е. Сапфо. М., 2015.

¹³ Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории. М., 2002.

¹⁴ Степанов А. Г. Из наблюдений над семантикой сапфической строфы в поэзии Серебряного века // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 112-119.

¹⁵ Половцов А. В. Сафо. Машинопись и рукопись // РНБ. Ф. 601. № 133.

¹⁶ Свиясов Е. В. Сафо и русская любовная поэзия XVIII – начала XX веков. СПб., 2003.

проблем и нерешенных вопросов, к изучению которых побуждают новые находки фрагментов Сапфо и публикация ранее неизвестных источников.

Методология работы. В основу работы положены общенаучные принципы объективности, системности и историзма. Помимо них используется также проблемно-хронологический метод, который особенно важен при анализе свидетельств о биографии Сапфо, а также исторического и социокультурного развития архаического Лесбоса. Сравнительный метод применяется для выявления общих и особенных черт в поэзии Сапфо и других авторов. Системно-структурный – направлен на унификацию и систематизацию выявленного материала по тематическим блокам. При работе с источниками, прежде всего стихотворными фрагментами, важнейшее значение имеет историко-филологический анализ текста.

Научная новизна. В данной работе жизнь и творчество древнегреческой поэтессы Сапфо рассматривается с учётом вновь появившихся и недавно опубликованных источников; связи между Сапфо и её ближайшим окружением исследуются в социокультурном и гендерном контексте; проводятся новые параллели между поэзией Сапфо и последующей поэтической традицией.

Теоретическая значимость. Содержание и выводы работы способствуют обогащению теоретических представлений об особенностях античной культуры и ее рецепции, они также важны для источниковедения истории древней Греции как аспекта исторического знания, поскольку помогают оценить особенности архаической поэзии как источника.

Практическая значимость. Материалы и выводы работы могут быть использованы в дальнейшем изучении истории и культуры архаического Лесбоса, при составлении хрестоматий по древнегреческой культуре и сборников эллинской поэзии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Античная традиция о жизни Сапфо наряду с историческими фактами содержит множество недостоверных преданий, которые во многом и

сформировали ее образ в европейской культуре последующего времени. Интерес к образу Сапфо уже в античную эпоху отчасти можно объяснить и особенной ролью «женской» поэзии в «мужском» обществе, в котором сама возможность принадлежать к коллективу полноправных граждан для женщины имела определенные ограничения.

2. В то же время пример Сапфо убеждает, что женщина в архаическую эпоху имела определенные возможности участия в общественной жизни и проявления своих талантов, это показывают дружеские и семейные связи Сапфо, ее отношения с известными земляками-современниками (например, с поэтом Алкеем), а также общая картина интеллектуальной и творческой жизни аристократического общества архаического Лесбоса, к которому принадлежала и сама поэтесса, и ее окружение.

3. Женское сообщество, которым руководила Сапфо, представляло собой культовое содружество, имевшее различные функции, важнейшими из которых были воспитательная и культово-религиозная.

4. Лирическая поэзия, появившаяся в архаический период – эпоху развития индивидуалистических тенденций, отразила все возрастающий интерес к внутреннему миру личности. Она оказалась одним из самых востребованных жанров в античном литературном наследии, в котором мелика Сапфо (и ставшие вечными темы любви и дружбы) стала особенно притягательной для поэтов последующих времен.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. В первой главе разбираются свидетельства античной традиции о происхождении и обстоятельствах жизни Сапфо, а также рассматриваются особенности жизни лесбосского общества в век архаики и положение в нем женщины. Во второй главе анализируется характер и функции женского сообщества, которым руководила Сапфо, а также ее отношения с известными земляками-современниками (прежде всего, с поэтом Алкеем). В третьей главе изучается творчество Сапфо и тематика её стихотворений, а также причины особенного влияния образа Сапфо на русскую поэзию Серебряного века.

1. Жизненный путь Сапфо в античных свидетельствах и современных исследованиях: женщина-аристократка в архаическом полисе

На каждого человека, а в частности – на поэта, большое влияние оказывают условия, в которых он живёт и творит, поэтому вначале необходимо обратиться к особенностям географического положения и природы острова Лесбос, социально-политическому устройству на острове и общественному быту по сравнению с другими областями архаической Греции.

Лесбос – остров в Эгейском море, возле побережья полуострова Малая Азия, площадью 1636 км². Его берега сильно изрезаны, много удобных бухт, преобладают холмы и низкогорья высотой до 967 м (г. Олимбос)¹. Просторы Лесбоса позволяли островитянам чувствовать себя вольготно, благодаря удобным бухтам и изрезанности береговой линии лесбосцы могли принимать у себя корабли из других мест, а также сами уходили в плавания. Это позволяло им получать больше информации об окружающем мире, влияло на их представления о нём.

С Лесбосом в античные времена были связаны различные мифы, в частности, миф об основании города Митилены, в котором Сапфо провела большую часть своей жизни. Диодор пишет: «Она [амазонка Мирина] захватила также несколько островов, и, в частности, Лесбос, на котором она основала город Митилену, который был назван в честь сестры, принимавшей участие в походе» (Diod., III. 55, 7-8). О. М. Фрейденберг также отмечает близость Лесбоса к Трояде, троянскому миру, вследствие чего троянские и лесбосские мифы могли переплетаться между собой, создавая неповторимую мифологическую канву жизни островитян².

---

¹ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Lesbos-32554.html (дата обращения 19.04.2016).

² Фрейденберг О. М. Сафо // Доклады и сообщения Филологического института ЛГУ. Л., 1949. Вып. 1. С. 191.

Обстановка на острове благоприятствовала развитию творческих способностей лесбосцев. На Лесбосе проживал поэт-эпик Лес из Пирры (по Евсевию, расцвет его творчества приходится примерно на 660 г. до н. э.). Он излагал мифы гекзаметром, по свидетельству Прокла, написал «Малую Илиаду» и был подражателем Гомера. Терпандр из Антиссы на Лесбосе (VIII–VII вв.) примерно в 676 г. до н. э. победил на Карнейских состязаниях и считался «отцом греческой музыки». Квинтилиан, современник Плутарха, приписывает ему также и создание нот. А сам Плутарх в трактате «О музыке» пишет, что Терпандр изобрёл схолии (песни для весёлых праздничных пиршеств), а также составил образцы для пения стихов Гомера и своих. Впоследствии практику совмещения стихов и музыки переняла и Сапфо. У греков именно слова главенствовали над музыкой, но важны были и музыкальные инструменты. Терпандр был одним из реформаторов в этой сфере: неизвестно, изобрёл ли он семиструнную кифару (вообще кифара – самый древний музыкальный инструмент, упоминается во фрагментах Сапфо), но точно первый ввёл её во всеобщее употребление. Так и благодаря Сапфо в античное время, а затем и в новой истории распространилась «сафическая строфа», которой, возможно, писали стихи и более древние поэты.

Мефимнец Арион, живший до 625 г. до н.э., был последователем Терпандра. Именно его, вынужденного броситься в открытое море, спас дельфин, привлечённый прекрасной песней³. Арион изобрёл дифирамбы Дионису и прославился своими произведениями в древности. Ещё один ученик – или просто друг – Терпандра – Кепион, лесбийский поэт-музыкант, изобрёл особый музыкальный строй, носивший его имя. Младшим современником Сапфо являлся лесбийский поэт-музыкант Периклит.

Сапфо принадлежала к аристократическому сословию, которое в VIII–VII вв. до н. э. становится господствующей силой в Греции. Положение женщины на острове было более свободным, чем в континентальной части

---

³ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 224-225.

Греции, на это обращают внимание такие исследователи, как И. М. Тронский⁴, который пишет, что эолийская женщина «не была затворницей, как у ионийцев», и В. В. Вересаев⁵, убеждённый, что она была причастна ко всем высшим интересам своей страны. И. Е. Суриков указывает, что в древнегреческом обществе замужество «являлось важнейшим этапом для свободнорождённой женщины-гражданки»⁶.

В архаическую эпоху, в отличие от следующей за ней классической, отношение общества к девушкам из аристократических семей было довольно либеральным в плане образования: несмотря на то, что обычно в возрасте 13-20 лет девушку выдавали замуж (в основном женихом, а впоследствии мужем, был человек 30-40 лет), многие лесбосские (и даже материковые) граждане отдавали своих дочерей и сестёр в различные островные и материковые школы; до нас дошли сведения о существовании школы Сапфо на Лесбосе.

Сапфо (Σαπφώ), дочь Скамандронима, жила в архаическую эпоху, была современницей Алкея, как и он, писала стихи. На эолийском наречии её имя звучит как «Псапфа» (Ψάπφω), некоторые филологи этимологически сопоставляют его со словом ψάμμος – «песок», ещё один современный вариант написания её имени – «Сафо». Точные даты её жизни неизвестны. С. И. Соболевский, проанализировав сведения византийского словаря «Суда», Евсевия и Афиней, противоречащие друг другу (например, родным городом Сапфо называется то лесбосский город Митилена, то лесбосский город Эрес; год её рождения относят к 42-й Олимпиаде, т.е. к 612-609 гг. до н. э., но период расцвета её таланта – акмэ – относят, в свою очередь, ко второму году 45-й Олимпиады, т. е. к 600/599 г. до н. э.), делает справедливый вывод, что «Сапфо жила в конце VII и в первой половине VI века до н. э.»⁷.

⁴ Тронский И. М. История античной литературы. 4-е изд. М., 1983. С. 82.

⁵ Вересаев В. В. Сафо // Сафо. Красавице: стихи. М., 2014. С. 142.

⁶ Суриков И. Е. Сафо. М., 2015. С. 194.

⁷ История греческой литературы / Под ред. С. И. Соболевского. В 3 т. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 233.

Обстоятельства жизни Сапфо малоизвестны. В некоторых источниках говорится, что она была изгнана с Лесбоса и бежала в Сицилию, но причины изгнания не указываются. Бегство её, по мнению С. И. Соболевского, было следствием борьбы политических партий, в которой принимал участие ее муж Керкил (богатый лесбосский гражданин) или кто-нибудь из близких родственников (о которых также мало сведений; связь младшего брата Сапфо Харакса с гетерой не послужил бы веской причиной для изгнания всей семьи).

Любопытно, что правитель Лесбоса Мирсил около 597 г. до н. э. был отправлен в изгнание и вскоре умер (Sappho, fr. 98b, 7; Alc., fr. 331), а Сапфо была изгнана с Лесбоса как раз в это время, причём при Мирсиле поэтесса занимала видное общественное положение и олицетворяла собой древние привилегии женского жречества⁸. Сапфо возвратилась на родину лишь после того, как Питтак, назначенный эсимнетом – выборным правителем, разрешил изгнанникам возвратиться на Лесбос. Т.е. Сапфо была довольно законопослушной гражданкой, рассказы древних авторов о её девиантном поведении, об отклонении от общественных норм вряд ли обоснованны, ведь мораль и закон в античном обществе очень ценились гражданами.

О семье Сапфо до нас дошли скудные сведения. О. М. Фрейденберг, исследовав имена её родственников, делится следующими наблюдениями: «У отца Сафо имя троянской реки, у матери и дочери одно и то же имя музы, у братьев – имена олицетворений Диониса, у возлюбленного – имя любимца Афродиты»⁹. В 2014 г. Д. Оббинк определил попавший к нему фрагмент папируса как содержащий ранее неизвестные стихи Сапфо¹⁰. Учёный назвал найденное стихотворение «Братья», так как впервые в строках самой Сапфо были упомянуты имена Харакса и Лариха, что подтверждает и их

⁸ Мякин Т. Г. Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н.э. Новосибирск, 2004. С. 11.

⁹ Фрейденберг О. М. Сафо... С. 193.

¹⁰ Obbink D. New fragments of Sappho [Электронный ресурс]. URL: <http://www.papyrology.ox.ac.uk/Fragments/SCS.Sappho.2015.Obbink.paper.pdf> (дата обращения 20.05.2016).

родственные связи, и правдивость историй, связанных с братьями. Например, теперь можно с большей уверенностью заявлять, что Ларих действительно отправлял в Митилене почётную должность заведующего пищей, в особенности напитками, при правителе (только юноши из знатных родов могли претендовать на такое место, а значит, появляется дополнительное подтверждение аристократических корней Сапфо). О Ларихе-виночерпии до нас дошло свидетельство в «Пире мудрецов» Афиная (424e): он «был виночерпием в митиленском пританее».

Древние авторы могли знать о братьях Сапфо гораздо больше, чем мы. Овидий в придуманной им самим (или приписанной его перу) XV «Героиде» (117-120) от Сапфо к Фаону сообщает:

Брат мой Харакс, несчастьем сестры упиваясь злорадно,
 Часто ко мне на глаза стал появляться сейчас,
 Чтобы меня устыдить моей печали причиной,
 «Что ей рыдать? – он твердит. – Дочь ведь жива у неё!»
 (пер. С. А. Ошерова).

Могли ли между братом и сестрой быть столь враждебные отношения? Маловероятно, ведь в благополучных семьях братья и сёстры всех возрастов уважают друг друга и не злословят по поводу маленьких человеческих слабостей. Овидий же мог сгустить краски для большей художественности произведения.

О смерти Сапфо уже в древности ходили различные слухи. Но С. И. Радциг справедливо считает, что информация Овидия и других античных авторов о том, будто Сапфо покончила с собой, бросившись с Левкадской скалы в Ионийское море (в современности это часть Средиземного моря) из-за неразделённой любви к молодому красавцу Фаону, не выдерживает критики¹¹, скорее всего, Фаон – вымышленный лирический или мифический герой.

¹¹ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1982. С. 127.

Существует мнение, что легенда о Фаоне была придумана аттическими комедиографами, чтобы оградить память о Сапфо от нападков на характер её отношений с девушками, входившими в сообщество, которым руководила поэтесса. Но это довольно спорно, ведь до наших дней дошла информация о муже Сапфо – Керкиле, о дочери Клеиде и о добропорядочности самой Сапфо. Вряд ли об этом забыли несколькими веками позднее её смерти. Стихотворения Сапфо были прославлены, обращать на них внимание досужей сплетней не было нужды.

Самый ранний источник, в котором упоминается имя Фаона, это фрагмент (fr. 258 Koerte-Thierfelder) комедии Менандра «Левкадия», который дошёл до нас в упоминании Страбона: «На острове находится святилище Аполлона и то место – «Прыжок», которое, согласно поверью, подавляет любовные вожделения.

Первой бросилась в море Сапфо, говорят, –
 За Фаоном надменным гнала ее страсть.
 Но, Владыка, ты сам заповедовал всем
 О священном наделе молчанье хранить,
 О наделе окрест Левкадийской скалы.

Итак, хотя, по словам Менандра, Сапфо первой прыгнула со скалы, но писатели, более него сведущие в древности, утверждают, что первым был Кефал, влюбленный в Птерела, сына Деионея» (X, 2, 9, p. 452, пер. Г. А. Стратановского¹²). Здесь нужно отметить, что уже сам Страбон относится с критическим недоверием к тому, что Сапфо первой прыгнула с Левкадской («белой») скалы, но не удивляется самой возможности такого поступка.

В сохранившихся стихах Менандра Фаон охарактеризован словом ὑπέρκοπλον (в нескольких русских переводах передается как «надменный» – ὑπεροπτικός, 3) – так можно описать и человека, а не только мифического героя.

¹² Фрагмент Менандра приводится в переводе О. В. Смыки.

В мифологической традиции Фаона в его «досафический» период связывают с Афродитой. Например, у Элиана в «Пёстрых рассказах» можно прочесть: «Афродита в листьях латука скрыла красавца Фаона». Имеется в виду, что Фаон был любимцем Афродиты (по одной из версий мифа), и она из ревности прятала его, чтобы он никому не достался. По другой версии, перевозчик Фаон однажды помог Афродите переправиться с одного берега на противоположный, за это она наделила его красотой и молодостью. Впоследствии Фаона любили многие митиленские женщины, а убит он был за «прелюбодеяние» (XII, 18, пер. С. В. Поляковой), причем под «прелюбодеянием» понимается мужская однополая любовь¹³.

Странно, что за однополую любовь Фаон понёс такое страшное наказание, ведь в античности любовные отношения между мужчинами были довольно распространены. Возможно, смерть из-за «прелюбодеяния» должна была просто напомнить читателям, что Фаон – простой смертный, хотя и удостоился чести быть отмеченным богами.

В этом фрагменте важно ещё обратить внимание на словосочетание «митиленские женщины». Благодаря ему можно сделать вывод, что Фаон жил только на Лесбосе. И мы в этом ещё более убедимся, если согласимся с теми, кто полагал, что на Лесбосе мог существовать культ Фаона.

Герои в древнегреческом представлении должны быть знамениты военными подвигами или достойной смертью (герои не обладают бессмертием), хотя Л. Р. Фарнелл выделяет ещё такую категорию, как выдуманные поэтами и учёными¹⁴. Кроме подвигов, при жизни героев отличает «неумеренное или ненормальное» сексуальное поведение

¹³ Ср. английский перевод: «... Aelian says that Phaon was killed by whose bed he was defiling», см.: Bibliotheca Classica or Classical Dictionary, 10th American Edition, W. E. Dean, New York, 1839 [Электронный ресурс]. URL:

https://books.google.ru/booksredir_esc=y&hl=ru&id=udw7AAAAMAAJ&q=phaon#v=onepage&q=phaon&f=false (дата обращения 17.03.2017).

¹⁴ См. об этом: Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1 [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_2/11.php (дата обращения 11.05.2017).

(определения М. Элиаде)¹⁵. Но одного этого свойства вряд ли достаточно, чтобы называть красавца Фаона героем.

Но в «Героидах» Овидия, в XV письме от Сафо – Фаону, есть стих: «Новой добычей твоей сицилийские женщины стали» (ст. 51) и далее: «Прочь беглеца моего отошлите из вашего края» (ст. 53). Значит ли это, что действительно какой-нибудь перевозчик или тёзка Фаона перебрался на Сицилию (причиной могло бы стать бегство от власти или другие политические и экономические причины)? А может, Овидий приписал бегство самой Сапфо и её семьи на рубеже VII–V вв. до н. э. мифическому герою, желая придать ему больше сходства с известными историческими личностями, такими, как Алкей, который в изгнании «посетил Египет» (Strab., I, 2, 30, p. 37). Как бы то ни было, в «Героидах» вся переписка осуществляется между мифическими персонажами, так что наделить Фаона качествами обычного жителя Лесбоса на основе этого источника не удастся.

В комедии Плавта «Хвастливый воин» (*Miles gloriosus*) в третьем акте упоминается Фаон с Лесбоса, которому довелось быть любимцем женщин:

Нет, нет! Ты так продешевишь себя! Не предлагайся!
 Пускай сама к тебе придет, пусть ждет, пускай тоскует!
 Погубишь славу всю свою, смотри, будь осторожен!
 Вовеки никому еще не выпало на долю
 Так быть любимым, как тебе и Фаону Лесбосцу

(ст. 1247, пер. А. Артюшкова).

Сравнение с Фаоном в любви встречается в «Диалогах гетер» Лукиана: «Ты был мой единственный Фаон, и я не глядела ни на кого другого и не допускала к себе никого, кроме тебя» (12, пер. С. С. Сребрного). Слова здесь пропитаны нежностью к адресату, их вполне бы могла произнести Сапфо. Но в сохранившихся фрагментах нельзя обнаружить свидетельства её привязанности к Фаону. Её мнимая любовь к Фаону основывается только на

---

¹⁵ Элиаде М. История веры...

информации, полученной из единственного свидетельства (fr. 211 V), на что указывает в своей статье К. Гайсслер¹⁶.

Но, может быть, на Лесбосе была ещё одна Псапфа, которая могла питать любовь к юноше Фаону? Из «Пёстрых рассказов» Элиана: «Поэтессу Сапфо, дочь Скамандронима, Платон, сын Аристона, считает мудрой женщиной. Я слышал, что на Лесбосе существовала другая Сапфо, не поэтесса, а гетера» (XII, 19, пер. С. В. Поляковой).

В византийском словаре «Суда» действительно есть вторая Сапфо, про которую сказано, что она с Лесбоса, из Митилены (Сапфо-поэтесса же родилась в Эресе), гетера, именно она бросилась в море с белой Левкадской скалы от любви к Фаону из Митилены (s. 108: Σαπφώ, Λεσβία ἐκ Μιτυλήνης, ψάλτρια. αὕτη δι' ἔρωτα Φάωνος τοῦ Μιτυληναίου ἐκ τοῦ Λευκάτου κατεπόντωσεν ἑαυτήν. τινὲς δὲ καὶ ταύτης εἶναι λυρικὴν ἀνέγραψαν ποίησιν»). Многие приписывают и ей сочинение стихов. Впрочем, последнее неудивительно, ведь гетеры владели многими искусствами. В той же «Суде» в статье о Фаоне написано, что он был любим Сапфо, но не Сапфо-поэтессой, но другой жительницей Лесбоса, и что она спрыгнула с Левкадской скалы (f. 89: Φάων: φασὶν ἐπὶ τῶν ἐρασμίων καὶ ὑπερηφάνων. τοῦ γὰρ Φάωνος ἐρασθῆναί φασι σὺν πολλοῖς καὶ Σαπφώ, οὐ τὴν ποιήτριαν, ἀλλὰ Λεσβίαν, καὶ ἀποτυγχάνουσαν ρίψαι ἑαυτήν ἀπὸ τῆς Λευκάδος πέτρας).

Сапфо-поэтесса могла быть влюблена в Фаона-Адониса, причастного к культу Афродиты. В античности знали несколько видов любви: «эрос» – любовь как страстное влечение; «филия» – любовь-привязанность, более прочная и постоянная, похожая на дружбу; «сторге» – любовь-уважение (к родителям и т. п.); «гимерос» – лёгкая влюблённость, ни к чему не обязывающая; «потос» – любовь-тоска к чему-то, чего не имеешь; «агапе» – духовная любовь¹⁷. Сапфо любила богов и всех, кто с ними связан, духовной

¹⁶ Geissler C. Der Tithonosmythos bei Sappho und Kallimachos // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. Bd. 8, 2005. S. 105: «Ihre angebliche Liebe zu Phaon beruht lediglich auf Angaben der Testimonien (fr. 211 V)».

¹⁷ Суриков И. Е. Сапфо. С. 46.

любовью. В её строке «никнет Адонис! – нежный Адонис!» (пер. В. И. Иванова) упоминается имя временного спутника Афродиты.

Г. Надь¹⁸ приходит к выводу, что, возможно, Сапфо любила Фаона, находя в нём отражение своей былой молодости и красоты (ведь благодаря недавно опубликованным фрагментам не возникает сомнений, что Сапфо дожила до старости).

Определенные намеки на сюжет, связанный с Фаоном, усматривают в свидетельствах античной вазописи – в краснофигурном изображении, выполненном в стиле вазописца Мидия на аттическом кратере из Национального музея Палермо (SAVI, 6044). Некоторые исследователи полагают, что это изображение Фаона и Афродиты, впрочем, другие считают, что художник представил Аполлона и Артемиду

Неизвестно, виделась ли Сапфо с прекрасным лесбосским перевозчиком, да и существовал ли он вообще. Большинство исследователей стараются избегать сюжетов о Фаоне, считая их совершенно неправдоподобными. Думаю, в античности сюжет, связанный с Фаоном и Сапфо, привлекал внимание чаще, чем в наше время; образ Фаона оказал значительное влияние на формирование мнения античных авторов о Сапфо.

Сапфо дожила до старости в кругу семьи; известно, что у неё была дочь Клеида (имя совпадает с именем матери самой Сапфо), о которой поэтесса пишет:

Есть прекрасное дитя у меня. Она похожа
 На цветочек золотистый, милая Клеида.
 Пусть дают мне за неё всю Лидию, весь мой милый
 [Лесбос]...

(пер. В. В. Вересаева)¹⁹ –

после прочтения этих строк, проникнутых материнской любовью, хочется думать, что и дочь любила свою мать и не оставила её в старости одну.

¹⁸ Nagy G. Phaethon, Sappho's Phaon, and the White Rock of Leukas // Harvard Studies in Classical Philology. 1973. Vol. 77. P. 73.

¹⁹ Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014. С. 231.

Тому, что Сапфо дожила до старости, приводит подтверждение и Т. Г. Мякин²⁰. В своей работе он рассматривает стихотворение поэтессы, опубликованное в 2004 г. М. Гроневальдом и Р. Даниэлем. Там есть такие стихи: «Была и я телом нежна, но морщинами старость // оплела – из чёрного волос сделался белым» (пер. Т. Г. Мякина).

Тема старости, которая поднимается во фрагменте («Дары прекрасные фиалкогрудых муз, о дети...» в переводе Т. Г. Мякина), присутствует ещё и в стихах, где, возможно, умирающая Сапфо обращается к дочери:

В этом доме, дитя, полном служенья Музам,
Скорби быть не должно: нам неприлично плакать
(пер. В. Вересаева).

«Неприлично плакать» – такая мысль могла возникнуть либо у очень благородной особы, либо у сильной женщины, которая переносит физические муки стойко и не подчиняется даже смерти. Сапфо могла похвастаться обеими этими характеристиками.

Седые волосы и предсмертное напутствие – доказательства того, что Сапфо прожила долгую жизнь, последним местом её земного пребывания была не Левкадская скала, с которой, как думали романтики на протяжении многих веков, Сапфо прыгнула от несчастной любви к Фаону, а уютная домашняя постель, окружённая близкими людьми. Цицерон в «Тускуланских беседах» (IV, 18) пишет: «Человек, бросившийся (praecipit) с вершины Левкадского мыса в море, не сможет остановиться на полпути к воде, даже если захочет». Сапфо не хотела умирать (от всех её текстов веет жизнелюбием), она писала:

Смерть есть зло. Самими это установлено богами:
Умирали бы и боги, если б благом смерть была
(пер. В. Вересаева).

Но Сапфо не могла попросить у Зевса бессмертия, которое было дано по просьбе Эос Тифону. Если вернуться к фрагменту «Дары прекрасные

²⁰ Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Сапфо. Новосибирск, 2012. С. 53.

фиалкогрудых Муз, о дети...», то можно увидеть упоминание этих двух мифологических персонажей. Возникает ощущение, что Сапфо сочувствует Эос. А ведь розоперстая богиня утренней зари была наказана Афродитой за связь с Аресом и вынуждена была влюбиться в смертного, которого потом, скорее всего, сама же из-за преклонного возраста превратила в цикаду (цикада некоторыми исследователями рассматривается как символ неутомимости поэта, благоволения к нему Муз и т. п.²¹). Довольно странно, что Сапфо, которая поклонялась преимущественно Афродите, может так спокойно приводить в стихах в пример её соперницу. Видимо, Сапфо считала себя выше различных дразг и ссор, даже в мире богов-олимпийцев.

О. М. Фрейденберг замечает интересную особенность: лирическая героиня лесбосской певицы в своих стихотворениях как бы «сливается» с образами Музы и Геры-Афродиты²². Образ самой Сапфо благодаря таким метаморфозам становится почти божественным.

По свидетельству Элиана (Ael. V. Н., 12, 9), Платон называл Сапфо σοφή («мудрая, умная, сведущая, искусная»²³). Возможно, её всерьёз считали покровительницей достаточно сложного искусства – быть женщиной.

Сапфо смогла стать главой женского сообщества благодаря тому, что её голос «много значил во мнении граждан», как утверждает В. И. Иванов на примере того, как она восстанавливает пошатнувшуюся из-за связи с гетерой Родопис-Дорихой репутацию брата Харакса²⁴. И действительно, веское слово Сапфо позволило её родственнику продолжать торговые дела на родном Лесбосе. Об этой истории известно из рассказа Геродота (II, 135), обратившись к которому, мы сможем лучше понять особенности социальных и личных отношений, а также характеры людей архаической эпохи.

Прежде всего, нужно отметить тот факт, что Харакс мог довольно свободно распоряжаться большими деньгами. Из этого следует, что он,

²¹ Тресидер Дж. Словарь символов [Электронный ресурс] URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Цикада> (дата обращения 20.05.2016).

²² Фрейденберг О. М. Сафо... С. 192.

²³ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 1143.

²⁴ Иванов В. И. Алкей и Сафо // Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014. С. 21.

скорее всего, не жил с семьёй, т. е. кроме торговых дел занимался ещё и своим хозяйством, ведь в противном случае никто из близких людей не дал бы ему средств на выкуп гетеры. Тем более странно, что Харакс пошёл наперекор общественному мнению.

Кстати, Сапфо, которая уважала чужую любовь и в случае своей несчастной любви взывала к Афродите, должна была сочувствовать ситуации, в которой оказался брат. Почему же поэтесса «зло» высмеивает его в стихах? Можно предположить две версии: либо таким образом она хочет показать обществу, что её брат ничего и никого не боится, поэтому пусть посторонние обсуждают его дела, но так, как сестра, его не сможет уже обидеть никто, он от этого защищён. Либо слова Сапфо серьёзны, она действительно считает его связь преступной и высмеивает без всякой жалости. Может быть, Сапфо считала чувства брата увлечением, «гимеросом»²⁵, наваждением. Может быть, Сапфо вообще не считала мужскую любовь чем-то настоящим и святым, подвластным богам.

Во всех дошедших до нас отрывках в любовных делах на первом месте, так или иначе, стоят девушки: например, самый известный фрагмент № 31, который в русском переводе В. В. Вересаева начинается строчкой «Богу равным кажется мне по счастью...», обращен на языке оригинала к девушке. В этом фрагменте впервые в мировой лирике описываются муки ревности. По мнению Э. Карсон, «следуя здравому смыслу, надо полагать, что это – стихотворение о ревности»²⁶. Но если у древних существовало несколько слов, дающих понятие «любви», то наверняка каждому из них соответствовала своя «ревность». В. В. Вересаев даёт определение чувству Сапфо как «ревнивой влюблённости»²⁷.

На протяжении достаточно долгого времени память о Сапфо, по мнению В. И. Иванова, «застилалась романтической легендой и омрачалась

²⁵ Суриков И. Е. Сапфо. С. 46.

²⁶ Carson A. How Women Like Sappho, Marguerite Porete, and Simone Weil Tell God? // Common Knowledge. 2002. Vol. 8, 1. P. 189.

²⁷ Вересаев В. В. Сафо ... С. 145.

нелепою сплетнею, плодом досужего творчества преимущественно поздней аттической комедии»²⁸. В. В. Вересаев поддерживает своего коллегу, но идёт даже дальше, обвиняя римских авторов в создании гнусной легенды. О ней «по-видимому, не знает сама аттическая комедия – разнузданная и бесцеремонная, жадно подхватывавшая и раздувавшая самые неправдоподобные сплетни. Впервые эта легенда встречается лишь у римских писателей, а именно у Овидия»²⁹. Но, конечно, Сапфо – благородная дама из уважаемой семьи – не могла и в мыслях представить себе какие-либо отношения с ученицами. Она строго блюла их нравственность и мораль. О. М. Фрейденберг считает, что к «опошлению сафических песен»³⁰ привело отсутствие исторического подхода.

Соотношение известных фактов и гипотетических предположений, которые с большей степенью уверенности можно принять как правдоподобные, позволяет наиболее точно представить облик Сапфо, жившей в архаическую эпоху и до сих пор становящейся примером для многих творческих людей, в особенности женщин. Поэтесса Сапфо, известная широкой публике по домыслам более поздних авторов, начиная с аттической комедии, на самом деле оказывается утончённой аристократкой, имеющей влияние среди современников.

---

²⁸ Иванов В. И. Алкей и Сафо... С. 20–21.

²⁹ Вересаев В. В. Сафо... С. 147.

³⁰ Фрейденберг О. М. Сафо... С. 190.

2. Окружение Сапфо: социокультурный контекст

2. 1. Характер и важнейшие функции женского сообщества Сапфо

Сапфо стала руководительницей женского сообщества, уже будучи замужней женщиной (хотя о её муже Керкиле и дочери Клеиде до нас не дошло почти никакой информации); девушкам-ученицам нужно было следовать примеру своей наставницы.

Тот факт, что Сапфо стояла во главе какого-то сообщества, практически не оспаривается, поэтому прежде всего нужно разобраться с терминами, которые употребляются для определения сообщества Сапфо. Термин «фиас» – «культовое девичье объединение» – используется, например, в статье д-ра филологических наук М. Р. Ненароковой¹. Причём это объединение могло считаться святым в Средние века, поскольку упоминание Сапфо вместе с «равноапостольными женами» в произведении Иеронима Блаженного «Книга пророка Софония» сообщало святость самой Сапфо.

Интересный тезис о контроле над фиасом Сапфо выдвигает В. П. Ковалёв. Он говорит о том, что контроль над «домом мусополов» (гр. μουσολόλος – «обращающийся с Музами», «поэтический»; «поэт»²) осуществлялся властью Митилены или даже несколькими полисами Лесбоса (как известно, на острове, кроме Митилены, существовал Эрес)³.

Э. Клинк в своей статье приходит к выводу, что и термин «фиас», который впервые ввёл У. Виламовиц-Мёллендорф, и термин «гетерия» применимы к женскому сообществу Сапфо, но их надо разграничивать: фиас – это группа, собравшаяся для совершения ритуала, для некоего празднования, а гетерия – это круг девушек, развлекающих друг друга

¹ Ненарокова М. Р. Сапфо и сапфический стих в средневековых латинских источниках [Электронный ресурс]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2016/05/Sb_k-4-5.pdf (дата обращения 20.05.2016).

² Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. С. 828.

³ Ковалев П. В. «Дом Муз» Сапфо: полисный или межполисный институт? [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o096_page_42.html (дата обращения 20.05.2016).

песнями, музыкой, поддерживающих морально, а порой и физически⁴. Не стоит удивляться, что Сапфо руководила женским сообществом – «домом служительниц муз», – так как воспитывающиеся в нём девушки поклонялись богине любви Афродите, Пейто (богине убеждения, спутнице Афродиты), грациям и музам (вследствие этого позднее школу Сапфо многие предпочитали обозначать как «музей»). А. Боннар, как и многие другие исследователи, предполагает, что Сапфо возглавляла общину девушек около 600 г. до н. э.⁵ Таких общин в древней Греции было немало. В этой общине девушки обучались не только музыке, но и участвовали в религиозных хорах и религиозных процессиях, которые устраивала Сапфо⁶.

В «Лесбосской истории» (fr. 4a, 5) (TLG, 2001) Мирсила из Мефимны сохранилась легенда об особой роли женского жречества на Лесбосе: Мегакло, дочь лесбосского правителя Макара, приобрела рабынь по имени Музы («Мойсы» по-эолийски) и научила их «воспевать под кифару стройными голосами деяния древних»⁷. Их игра и пение успокаивающе действовали на гневающегося Макара и не раз спасали его жену от ярости властелина. За это Мегакло посвятила рабыням – Музам – медные стелы, приказав всем «читать эту святыню вечно». «Эти стелы и есть Музы... Мирсил <рассказывает>, что жившие на Лесбосе девы-Музы приходят, когда <в доме> горе, и поют заплачку...»⁸. Возможно, термином «музы» в античном обществе современники называли и учениц школы Сапфо: метонимия («переименование» с греческого) – довольно часто употребляемый в речи троп, когда один предмет или явление переносятся по смыслу на другой, происходит «замещение» по смыслу (т.е. вместо «девы-служительницы Муз» жители Древней Греции могли сокращать по смыслу до словосочетания «девы-Музы»).

⁴ Klinck A. Sappho's Company of Friends // Hermes. 2008. Bd. 136, 1. P. 15–29.

⁵ Боннар А. Греческая цивилизация. Т.1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 112.

⁶ Вересаев В. В. Сафо // Сафо. Красавице. М., 2014. С. 137–152. С. 146.

⁷ Мякин Т. Г. Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н. э. Новосибирск, 2004. С. 27.

⁸ Там же.

Т. Г. Мякин считает, что больше всего в женском обществе поклонялись Артемиде⁹. Его мнение не совпадает с мнением большинства учёных, так как многие стихотворения Сапфо посвящены всё-таки не Артемиде, но Афродите. Однако точка зрения Т. Г. Мякина имеет право на существование, а доводы, которые он приводит в своих работах, основываются на изучении источников и на интерпретации стихов поэтессы, опубликованных в 2004 г. М. Гроневальдом и Р. Даниэлем:

Дары прекрасные фиалкогрудых Муз, о дети,
 Постигайте, звонкую, песнелюбивую лиру.
 Была и я телом нежна, но морщинами старость
 оплела – из черного волос сделался белым.
 Дыханье моё теперь тяжело, колени меня не держат,
 те, что в танце раньше неслись с оленятами вровень.
 Оплакиваю всё это я, но что я могу поделать?
 Человеку стать не дано нестареющим. Эос
 розолокотная, говорят, была влюблена в Тифона,
 прочь бежала она с земли, его унося с собою.
 Был он прекрасен, юн, но вот, время пришло и старость
 Взяла за плечи его, седого, бессмертной супруги мужа
 (пер. Т. Г. Мякина).

Т. Г. Мякин делает акцент на том, что в данном фрагменте создан образ танцующих оленят, а оленята сопровождали Артемиду. К тому же, матери Артемиды – Лето – приписывает Т. Г. Мякин и эпитет «фиалкогрудая», утверждая, что он встречается не только у Сапфо, но и в надписях на алтарях¹⁰. Древнегреческое слово *ἰοκόλλος* состоит из *ἴον* (фиалка) и *κόλλος* (лоно, особенно материнское; грудь женская; чрево матери и т.п.)¹¹. Наверное, точнее будет перевести это слово на русский как «фиалколонная».

⁹ Мякин Т. Г. «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 427.

¹⁰ Мякин Т. Г. Сапфо и культ Артемиды на Лесбосе [Электронный ресурс]. URL: http://www.nsu.ru/classics/makin/sappho_and_Artemis.pdf (дата обращения 17.05.2016).

¹¹ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь... С. 630; 719.

Подобный перевод другого фрагмента уже был когда-то сделан В. Вересаевым:

Девы.....
 Эту ночь мы всю напролёт.....
 Петь любовь – твою и фиалколонной
   Милой невесты.
 Но проснись же.....
 И к своим пойдя.....
 Мы же.....
   Сном забыться.

Но нужно обратить внимание на то, что в минуту тоски Сапфо именно Афродиту молит «вызволить из новой напасти сердце» (пер. В. И. Иванова)¹², воспевая богиню любви и веря в её помощь. Удивительно, но именно гимн, посвящённый Афродите, дошёл до нас полностью. Может быть, его часто читали вслух в школе (в древности любые тексты в основном читались вслух).

В школе Сапфо девушки обучались «искусству жить – умению быть женщинами»¹³. Они готовились к свадьбе, к совместной жизни с мужем. Сапфо очень любила своих воспитанниц и переживала, когда кто-то из них выходил замуж. Часто она сама писала свадебные песни для таких случаев. Тёплое отношение Сапфо к своим подопечным породило впоследствии много слухов, оскверняющих чистый образ Сапфо, которую современники называли «фиалкокудрой». Но Сапфо, которой была чужда политика, интересовалась жизнями своих учениц от чистого сердца. Многие функции школы Сапфо как социального института до сих пор неясны, но одной из главных всегда была «забота о воспитании молодого поколения»¹⁴. Доподлинно неизвестно, давала ли Сапфо невесте приданое от общества (ведь обычно приданое предоставляют родители невесты, а о девушках-

¹² Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014. С.28.

¹³ Боннар А. Греческая цивилизация. С. 113.

¹⁴ Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М., 1972. С. 78.

сиротах, учащихся в школе Сапфо, информации нет). Но даже если были подобные случаи, совсем разориться Сапфо не могла: она сама была аристократического происхождения и, по-видимому, из состоятельной семьи. Сапфо прививает девушкам любовь к прекрасному, воспевание красоты – характерная черта многих античных авторов, но Сапфо удаётся показать совершенство в обыденном.

В словаре «Суда» упоминаются такие ученицы Сапфо, как Анагора-милетянка (т.е. из города Милета в Ионии), Гонгила-колофонянка (г. Колофон также располагался недалеко от Лесбоса), Евника-саламинянка (возможно, эта девушка была привезена из города Саламина Кипрского, но скорее всего, она с острова Саламин вблизи Аттики)¹⁵.

Школа Сапфо, безусловно, оказывала большое влияние на развитие культуры свободлюбивых девушек Лесбоса и остальных граждан острова. Прозвище «десятая муза», данное Платоном Сапфо, хорошо показывает, что руководительницу женской школы древние уважали.

2.2. Поэты и политика: пример архаического Лесбоса

Архаический Лесбос – это один из очагов культуры и искусства античного времени. Именно здесь происходило становление многих известных творческих деятелей доклассического периода. У Сапфо есть строки: «Всех чужеземных певцов превосходнее лирик лесбийский» – эти слова обращены, скорее всего, к Алкею, её земляку. Знаменитый поэт Алкей уважал философию и философов, например, славил в своих песнях Фалеса Милетского во время всенародного праздника на Лесбосе¹⁶ (fr. 448 Liberman = Nimerios. *Orationes*, 28, 6–7). «Гимн Диоскурам» (fr. 34) – одно из самых известных стихотворений Алкея, на примере которого можно разобрать

¹⁵ Суриков И. Е. Сапфо. М., 2015. С. 151.

¹⁶ Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб., 2009. С. 372.

разницу в смыслах, которые вкладывает в свою поэзию Алкей, и тех, которые можно найти в лирике Сапфо:

Δεῦτ[έ μοι νᾶ]σον Πέλοπος λίποντε[ς
 παῖδες]ι μοι Δ[ίος] ἠδὲ Λήδας
 . . . . ω]ι θύ[μ]ωι προ[φά]νητε, Κάστορ
 __ καὶ Πολύδε[υ]κες,

οἱ κατ εὔρηαν χ[θόνα] καὶ θάλασσαν
 παῖσαν ἔρχεσθ' ὠ[κυπό]δων ἐπ' ἵππων,
 ῥήα δ' ἀνθρώποι[ς] θα[ν]άτω ῥύεσθε
 __ ζακρυόεντος

εὐσδ[ύγ]ων θρώσκοντ[ες . .] ἄκρα νάων
 πῆλοθεν λάμπροι προ[. . .]τρ[. . .]ντες
 ἀργαλέαι δ' ἐν νύκτι φ[άος φέ]ροντες
 __ νᾶϊ μ[ε]λαίλαι·

К нам, Пелопов край покидая дальний,
 Зевсовы сыны и царицы Леды,
 Просияйте к нам благосклонным духом,
 Кастор и Поллукс,

Вы, что по морям и просторам суши
 Мчитесь на конях, несдержимых в беге,
 И от ледяной бережете в бедах
 Смертных от смерти.

Вы, на крепкий клюв корабельный прянув,
 По снастям скользнув на вершину мачты,
 В злой ночи лучитесь желанным светом
 Черному судну

(пер. А. С. Николаева)

Исследователи считают, что это стихотворение – политическая аллегория. Алкей вполне мог объединить в одной поэме традиционный для древних гимн божеству и рассуждения о политической опасности и митиленских междоусобицах, тему которых мог раскрыть в трёх (или более) утраченных строфах. Это стихотворение показательное, так как в творчестве

Алкея, который входил в некую «гетерию» (мужское сообщество), многие стихотворения имеют политическую или военную окраску. Здесь видна метафора «корабля-государства», появляющаяся у лесбосского поэта, возможно, впервые в литературной истории. Хотя А. С. Николаев задаёт совсем иной вопрос: что делает корабль в гимне Диоскурам?¹⁷ Исследователь пытается опровергнуть точку зрения С. Я. Лурье, согласно которой Диоскуры призываются на помощь не судну, терпящему крушение, а соратникам поэта, которым нужно бороться с «тираном» Питтаком. А. С. Николаев считает, что гимн предназначался только для исполнения в начале симпозию.

Т.к. Алкея и Сапфо были современниками, можно предположить, что они интересовались поэзией друг друга, а возможно, немного соперничали, сочиняли что-то «вдогонку» к какому-то стихотворению сотоварища. Значит, уместно подумать, что, например, строки Сапфо «...видит Леда: яйцо, // Снега белей, // В алых лежит цветах» – могли впоследствии вдохновить Алкея на создание стихотворения с воззванием к детям Леды, Кастору и Полидевку. Причём нужно заметить, что о Елене – их сестре, прекраснейшей из женщин, Алкея здесь не пишет, хотя можно было бы довольно кстати сказать, кроме «сыны Зевса и царицы Леды», «братья Елены» (ведь тогда напрямую прослеживалась бы связь с Гомером и его эпосом).

Если представить, что «Гимн Диоскурам» был, в первую очередь, пиршественной молитвой, то можно сравнить произведение Алкея с фрагментом Сапфо, который создавался для той же цели:

Кипр ли твой престол, иль Пафос, Панорм ли, –
 К нам, на пир подруг, низойди, Киприда,
 И сама разлей в золотые чаши
                         Нектар небесный,
 Растворён весельем и лёгкой негой...

(пер. В. И. Иванова).

¹⁷ Николаев А. С. «Гимн Диоскурам» Алкея // Аристей. 2012. Т. V. С. 120.

Известно, что на мужских симпозиях женщины присутствовали только в качестве гетер и им подобных, поэтому ни о каком равноправии и речи идти не могло. Но из приведённого выше фрагмента видно, что женщины тоже были не прочь насладиться «нектаром богов» и повеселиться в свободное от мужчин время. Между прочим, считается, что женщина «добилась юридического равенства с мужчиной лишь в античности и затем в новейшее время», т. е. уже в античные времена у женщин было много прав и свобод, которые с течением времени исчезли и возродились только в новом тысячелетии.¹⁸

В отличие от Алкея, в своих стихах Сапфо, преднамеренно или нечаянно, старается не касаться политических дел, в её отрывках, дошедших до нас, нет прямых упоминаний о Питтаке или каких-то военных неурядицах лесбосцев. «Ключевые темы Сапфо – любовь и природа» – так считает А. Г. Степанов¹⁹. Как кажется, можно усмотреть намёки на политико-торговые связи Лесбоса с Лидией в следующих строках:

Покрывал этих пурпурных
 Не отвергни, блаженная!
 Из Фокеи пришли они,
 Ценный дар...

(пер. В. Вересаева).

Как представляется, в этом фрагменте содержатся косвенные намёки на такую определенную информацию экономического характера: обмен товарами между Лесбосом и городами Малой Азии, безусловно, происходил, но, возможно, что натянутость отношений между этими территориями затрудняла торговлю, поэтому вещи, привозимые из Фокеи, стоили дорого даже для принадлежавшей к аристократическому роду Сапфо, но, конечно,

¹⁸ Квашнин В. А. Римские женщины в политической жизни средней Республики // Народ и демократия в древности. Ярославль, 2011. С. 178.

¹⁹ Степанов А. Г. Из наблюдений над семантикой сапфической строфы в поэзии Серебряного века // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 113.

нужны более веские подтверждения приведённой мысли: экономические связи Лесбоса и других областей малоизучены.

Информация о политической обстановке на острове дошла немного полнее, в том числе и благодаря стихам ещё одного лесбосского поэта – Алкея, активного участника событий. Питтак (590-580 гг. до н. э. – правитель Митилены) поначалу был союзником Алкея, входил вместе с ним в одну гетерию:

Не всегда продувной
 Бестией был Питтак
 И беспечен умом.
 Нам, главарям, клялся,
 На алтарь положи
 Руку, а сам берёг
 Злорадетелей родины...

(fr. 67, пер. А. С. Николаева).

Алкей не выносит предательства Питтака. Скорее всего, это стихотворение написано до того года, как он стал эсимнетом, ведь на протяжении всего правления Питтак, напротив, мог доказать своими действиями, что умеет улаживать раздоры в полисе. Но написано стихотворение наверняка после 620 г. до н. э., ведь партии Алкея и Питтака примерно тогда объединились против тирана Меланхра, который стал во главе государства, а совместные действия представителей лесбосской аристократии привели к его убийству.²⁰

В этом, наверное, главное отличие Сапфо от её современников-политиков: она слишком любит свою жизнь, чтобы убивать своих врагов. Хотя и врагов у неё не так уж много: враги мужа, который, скорее всего, участвует в политической жизни полиса, и соперницы извне, за границами её сообщества: ведь в древней Греции существовало несколько мусических

²⁰ Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885. С. 38–39. [Электронный ресурс] URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=223692623> (дата обращения 20.05.2016).

школ и религиозных общин, в которых находились девушки. Какое-то соперничество среди участниц из разных групп не исключено.

Возвращаясь к уже описанным событиям в Митилене, которые датируются временем около 620 г. до н. э., можно заключить, что, когда Алкей и Питтак уже были активными участниками политической жизни, Сапфо, скорее всего, ещё даже не родилась. Следовательно, Алкей гораздо старше её. И если допустимо, что их творческая жизнь всё-таки могли совпадать, то история об их романтических отношениях заведомо ложная.

Хотя на аттическом краснофигурном калафе, созданном около 470 г. до н.э. и хранящемся в Государственном античном собрании в Мюнхене, изображены вместе Алкей и Сапфо с лирами в руках, что позволяет некоторым учёным, в том числе и С. И. Радцигу²¹ предположить некую близость между двумя архаическими поэтами, уже довольно долгое время большинством учёных признаётся тот факт, что стихи от Алкея к Сапфо и от Сапфо к Алкею не принадлежат перу названных авторов:

В венке из фиалок святая Сапфо!

О ты, чья улыбка так сладко играет!

Хотел бы сказать тебе слово одно,

Да стыд говорить мне мешает

(приписано Алкею, пер. В. И. Иванова).

Если б мысли твои были чисты, прекрасны,

С языка не рвалось нескромных речей, –

Тебе стыд бы теперь не туманил очей.

Говорил бы мне прямо и ясно

(приписано Сапфо, пер. С. И. Радцига).

Скорее всего, эти позднейшие стилизации созданы для оправдания легенды о влюблённости двух поэтов. «Ответ Сапфо» свойственен чистым нравственным понятиям древнегреческого общества, которых в полной мере придерживалась поэтесса, однако более поздняя подделка не ответит нам

²¹ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1983. С. 128.

вопрос о возможности существования действительной поэтической переписки между лесбосскими знаменитостями. Интересно, что стихотворного диалога между Сапфо и Алкеем, а также переписки между Фаоном и Сапфо, не существовало, однако легенды об их чувствах дошли до нас гораздо лучше, чем большинство фрагментов Сапфо.

Формы, в которые облачают свои стихи Алкей и Сапфо, первоначально либо взяты ими от неизвестных в наше время авторов с целью самовыражения, либо введены в литературное употребление самими поэтами. В любом случае, именно алкеева и сапфическая строфы подходили соответствующим поэтам для передачи их мыслей окружающим.

Алкеева строфа:

X | — U | - - | — UU — | UX
 X | — U | - - | — UU — | UX
 U — | U — | X — | U — | X
 — UU | — UU — | U — | X

Сапфическая строфа:

— U — Ū — U U — U — —
 — U — Ū — U U — U — —
 — U — Ū — U U — U — —
 — U U — —

Даже по приведённым схемам можно увидеть, что стихотворения Алкея более структурированы и подходят для изображения мужских чувств, рождённых в душе подвигами или их ожиданием. Принцип написания стихов Сапфо более размеренный, он подходит для мирной жизни, спокойных бесед и напрямую никак не связан с политическими событиями в полисе.

3. «Десятая муза» античной поэзии: важнейшие темы и образы в творчестве Сапфо

Корпус произведений Сапфо, составленный александрийскими грамматиками, насчитывал девять книг, в которых открыто показаны чувства лирической героини (скорее всего, многие из них совпадают с чувствами самой поэтессы). Сапфо – одна из первых поэтов, кто писал стихи, передающие личные переживания человека.

Читателями и слушателями стихотворений Сапфо, вероятно, в основном были её ученицы, жительницы Митилены, т. е. информация, заключённая в строках, должна была быть понятна женской аудитории и находить отклик, в первую очередь, в сердцах девушек.

Н. Г. Чернышевский в одной из своих статей сказал о тургеневской Асе: «...девушка, которую нельзя не полюбить, перед которой нельзя не благоговеть»¹ – эти определения можно отнести и к Сапфо, и к любой другой девушке с Лесбоса, а также к большинству персонажей стихотворений Сапфо.

В стихах Сапфо упоминаются такие героини, как Дика, Мнасис, Мнасидика, Клене, Каллиопа, Горгона, Андромеда, Елена, Гермiona, Андромаха, Аттика, Анактория, Гонгилла, Гирино, Гиаро (интересно, что три последних имени переводятся соответственно как «круглая», «изогнутая» и «выпуклая»)².

Эолийские девушки отличались «смесью меланхолической задумчивости» и «порывистой страстности», их «колорит душевных чувствований»³ был очень богат, поэтому неудивительно, что именно в стихотворении Сапфо впервые описывается психическое состояние влюблённого человека (хотя некоторые учёные, напротив, отрицают: его

¹ Чернышевский Н. Г. Русский человек на rendez-vous // Атеней. 1858. № 18. С. 72.

² Фрейденберг О. М. Сафо // Доклады и сообщения Филологического института ЛГУ. Л., 1949. Вып. 1. С. 194.

³ Иванов В. И. Алкей и Сафо. От переводчика // Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014. С. 11.

«...нельзя назвать психологическим анализом чувства»⁴): «Богу равным кажется мне по счастью...» (пер. В. В. Вересаева)⁵.

В первой строфе, как считают некоторые учёные, Сапфо восхищается спокойствием человека, способного сидеть возле объекта её любви (не только в древнегреческом оригинале, но и в русских переводах видно, что описывается чувство к девушке) и свободного от душевных переживаний в этот момент. Подобное объяснение строк лежит на поверхности и воспринимается читателем без раздумий, поэтому, возможно, данная мысль не встречается у таких исследователей древнегреческой литературы, как С. И. Радциг, но спорить с ней трудно.

Другой переводчик (В. И. Иванов) даёт название «Любовь» своему переводу этих строк⁶. А. Боннар называет эту оду «рассказом о битве»⁷, имея в виду нападение сильного Эроса на слабую Сапфо. В оде описывается страсть Сапфо к девушке-подруге, которая выходит замуж. Чувства описываются так открыто и искренне, что автор «оказывается лицом к лицу с чистым самосознанием»⁸. Если пользоваться терминами З. Фрейда, то можно объяснить ситуацию, описанную в стихотворении, так: Ид возобладал над Эго, но Супер-Эго контролирует физическое состояние и не даёт ему возможности сделать что-то предосудительное. О «лесбийских» наклонностях Сапфо в том смысле, в каком мы сейчас понимаем это слово, не может быть и речи. Алкей называет свою современницу «чистой» (С. И. Радциг переводит даже как «святая»), её любовь воспринималась современниками как возвышенная и совершенно не возбранялась. Как пишет О. М. Фрейденберг, «буржуазные ученые наперерыв спорят, была ли она [Сапфо] продажной женщиной или директрисой благородного пансиона»⁹.

⁴ Анпеткова-Шарова Г. Г., Чекалова Е. И. Античная литература. Л., 1989. С. 83.

⁵ Сафо. Красавице: стихотворения. М., 2014. С.155.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Боннар А. Греческая цивилизация. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1994. С. 115.

⁸ Там же.

⁹ Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С. 255.

Поэтическое искусство Сапфо возникло не само по себе: на всю жизнь древнегреческого человека влияло религиозное сознание, определяющее поведение человека. Любовная тема наиболее раскрыта в стихах Сапфо. Единственное полностью дошедшее до нас стихотворение Сапфо посвящено Афродите, богине любви¹⁰. С. И. Радциг указывает, что это стихотворение обычно называют «Гимн Афродите», но, так как античные авторы не придумывали названий для своих стихотворений, данное название условно и используется для простоты поиска. Другой переводчик – В. В. Вересаев – никак не называет это стихотворение¹¹.

Каждый поэт переводит первоисточник по-своему. В. И. Иванов, переводя «Гимн Афродите», старался использовать как можно больше архаизмов. Это немного утяжеляет невесомые строки поэтессы, но его художественный перевод позволяет передать атмосферу Греции VI в. до н. э.¹² Жанр этого стихотворения В. И. Иванов определяет как оду.

Так как это стихотворение Сапфо дошло полностью, можем рассмотреть на его примере особенности творчества архаической поэтессы. В стихотворении 7 строф, 28 стихов. Оно посвящено богине любви Афродите, которой, скорее всего, поклонялись все ученицы мусической школы Сапфо. Афродита изображена антропоморфной (имеет человеческий лик), как и другие боги в представлении античных граждан. Стихотворение написано строфой логоэдического строения – сапфической строфой, которой написаны большинство дошедших до нас фрагментов стихотворений Сапфо.

Выделяют большую и малую сапфические строфы. Малая состоит из трёх одиннадцатисложных стихов (— U — Ū — UU — U — —) и адония (— UU— — либо — UU — —) и более употребительна, нежели большая. Большая состоит из четырёх стихов (— — —UU— —UU—U—U); хотя и большая и малая строфы называются сапфическими, сама Сапфо вряд ли

¹⁰ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М., 1983. С. 128.

¹¹ Сафо. Красавице... С. 153–154.

¹² Там же. С. 27–28.

использовала большую строфу при написании стихотворений, во всяком случае, до нас не дошло таких фрагментов.

Сапфическая строфа, которую впервые использовала поэтесса, оказалась очень удобной для выражения мыслей и чувств многих поэтов, живших позднее Сапфо. Одним из них является римский поэт Гай Валерий Катулл Веронский (около 87 – около 54 гг. до н. э.). Он перевёл фрагмент из дошедших до нас отрывков Сапфо, заменив последнюю строфу на свои собственные стихи («Тот с богами, кажется мне, стал равен...», пер. С. В. Шервинского). А псевдоним возлюбленной – Лесбия – был взят Катуллом постольку, поскольку Сапфо родом с Лесбоса. Как утверждает А. Боннар, «Еврипид, Катулл и Расин говорили о любви языком Сафо».¹³

Квинт Гораций Флакк (65–8 гг. до н. э.) написал сапфической строкой 26 од, причём из них одну – большой сапфической строкой, остальные 25 – малой. В книге первой сапфической строфой написаны 10 од (2, 8, 10, 12, 20, 22, 25, 30, 32, 38), в книге второй – 6 од (2, 4, 6, 8, 10, 16), в книге третьей – 7 од (8, 11, 14, 18, 20, 22, 27), в книге четвёртой – 3 оды (2, 6 и 11).

Сапфо впервые описала психическое состояние человека, но уже в античное время у неё появились продолжатели. Например, Ивик (Ἴβικος) из Регия в южной Италии (VI в. до н.э.). В приведённом ниже отрывке поэт, по мнению С. И. Радцига¹⁴, «изображает стихийную силу страсти»:

Айвы, весной расцветая,
 Влагу источников пьют,
 Прелестью сад наполняя –
 Нимф заповедный приют.
 И на лозе виноградной
 В вешние яркие дни,
 В зелени прячась прохладной,
 Почки взбухают в тени.

¹³ Боннар А. Греческая цивилизация. С. 117.

¹⁴ Радциг С. И. История древнегреческой литературы. С. 138–139.

Но никогда надо мною
 Страсть не смыкает очей:
 Точно палящий грозою
 Ветер фракийский Борей,
 Вдруг на меня налетает
 Волей Киприды Эрот,
 Сводит с ума, иссушает;
 Мрачный и неустрашимый,
 С детских он лет надо мной
 Властвует неукротимо
 И отнимает покой

(fr. 6, пер. С. И. Радцига).

Два поэта Серебряного века, которые глубоко понимали античность и в совершенстве владели древнегреческим языком, по-разному переводили яркие и образные стихи Сапфо, так как восприятие лирики у каждого человека индивидуально. И В. И. Иванов, и В. В. Вересаев оставили комментарии-рассуждения к своим переводам. Некоторые мысли этих поэтов интересны как для науки, так и для простых читателей.

Оба переводчика понимали, что на духовное развитие поэтессы повлияли условия, в которых она жила. Архаическая эпоха – время, когда люди не представляли своей жизни без возможности божественного вмешательства в неё. Религиозное сознание было и у Сапфо. В дошедших гимнах она часто обращается к своей покровительнице – Афродите. В. И. Иванов считает, что лесбийская мелика, в том числе и творчество Сапфо, не только «проникнута религиозным чувством», но и «приурочена к потребностям культа»¹⁵, и что поэтическая школа Сапфо «существует в городе на правах религиозной общины»¹⁶. Но вера в богов преходяща, а вера в красоту, восхищение красотой – вечны.

¹⁵ Иванов В. И. Алкей и Сафо... С. 9.

¹⁶ Там же. С. 10.

В. В. Вересаев пишет, что остров Лесбос славен «красотой своих женщин»¹⁷. Сафо – элинка из рода эолийцев. Выросшей на свободном острове в аристократической земле, ей были доступны культурные достижения своей страны. Особенно же она преуспела в приобщении к искусствам муз: в воспитании девушек Лесбоса, как считает В. В. Вересаев, «на первом плане стояла музыка»¹⁸. Обучившись прекрасному, Сафо впоследствии сама стала преподавать в своей школе для девушек.

Рассмотрим статью В. И. Иванова «Сафо». Уже в первых абзацах он пишет, что эллинское искусство корнями уходит в религию. Во всех девяти дошедших до нас книгах Сафо ощущается незримое присутствие божества. Но боги – не главные герои лирики Сафо. Ей интересны чувства девушек-подружек, их быт, будни и праздники. Народная песня воспроизводится Сафо правдоподобно, то, что нам известно её авторство, – счастье для исследователей. Её лирика, лирика женщины, и создавалась для женщин. В нашем тысячелетии в XIV в. Дж. Бокаччо написал «Декамерон» для «досужих» женщин, но такие произведения очень редко бывают удачными, а впервые писать для девушек начала ещё в архаическую эпоху Сафо, и у неё это хорошо получилось. На её стиль повлияли народные песни, особенно это заметно в жанре эпиталамий – свадебных песен, в которых присутствуют черты загадок, присказок, заговоров, а также повторения (например, в строке «никнет Адонис! – нежный Адонис!» – пер. Вяч. Иванова, содержится повторение образа цветка, с помощью чего передаётся образ возлюбленного Афродиты).

Свадебные песни содержат детали обряда, который совершался при заключении брака. Но «любой обряд нельзя изучить в пределах одного праздника в отрыве от изучения его в другие религиозные праздники» – так писал В. Я. Пропп¹⁹ по отношению к русским религиозным празднествам, но в древней Греции все празднества были тем или иным образом связаны с

---

¹⁷ Вересаев В. В. Сафо // Сафо. Красавице: стихи. М., 2014. С. 138.

¹⁸ Там же. С. 143.

¹⁹ Пропп В. Я. Фольклор. Литература. История. М., 2002. С. 56.

религией, тем более такое событие, как свадьба, поэтому его слова справедливы и для обрядовой поэзии Саффо. До нас не дошли её стихотворения, посвящённые обряду погребения или жертвоприношениям (если они существовали), следовательно, мы не можем увидеть полную картину её жизни, а также не можем и изучить свадебный обряд в полной мере. До нас дошёл фрагмент, описывающий свадьбу Гектора и Андромахи: «... глашатай пришел»... (пер. В. Вересаева)²⁰.

Из этого источника мы можем получить такую информацию: во-первых, невесте давали богатое приданое (не только одежду, ткани, но и изделия из слоновой кости, из золота и серебра; в данном фрагменте не говорится об изделиях, выполненных в хрисозлефантинной технике, но они также могли быть у состоятельной невесты). Во-вторых, когда родители, близкие родственники и друзья девушки узнавали о готовящемся бракосочетании, они устраивали праздник. В-третьих, женская часть гостей приезжала к месту бракосочетания на повозках. В-четвёртых, эпитет «прекраснолодыжные» проливает свет на моду архаической эпохи: видимо, одеяния девушек не закрывали щиколотки, поэтому эти части тела можно было видеть, а следовательно, и воспевать их красоту. Женской обувью были бавкиды (изящные башмачки) или сапожки. Более подробное описание одежды греческих женщин даёт Е. В. Никитюк: греки «использовали различные материалы для изготовления одежды (кожу, шерсть, лен, биссос, аморгосскую ткань, синдон, шелк)», «цвет одежды был преимущественно белый», но также «женщины любили цветные одежды (крашенные шафраном или пурпуром), с вышитыми или вытканными узорами»²¹.

Свадьба была радостным событием. Но как именно древние греки выражали свою радость, нельзя сказать со всей уверенностью. Можно было бы предположить, что античные женщины «в воздух чепчики бросали», как в

---

²⁰ Саффо. Красавице... С. 264–265.

²¹ Никитюк Е. В. Быт античного общества. Учебно-методическое пособие по спецкурсу. СПб., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/byt/index.htm> (дата обращения 22.04.2016).

комедии А. С. Грибоедова, но в их эпоху роль чепчиков играли толии (круглые плетёные шляпы), вряд ли их было удобно подкидывать вверх. В вышеприведённом фрагменте указано, что «в радости жены вскричали», особенно «постарше которые», а мужчины, поющие пэан, хором громко прославляли Аполлона Дальновержца, покровителя муз, брата Артемиды. Здесь можно вспомнить исследование Т. Г. Мякина о культе Артемиды на Лесбосе²², в котором он выдвигает интересную, однако не общепринятую версию: Саффо была жрицей Артемиды. Его вывод основан на интерпретации фрагментов стихотворений Саффо, однако представляется спорным (см. подробнее ранее).

Саффо внесла большой вклад в дальнейшее развитие древнегреческой литературы. Она ввела в авторскую поэзию народные свадебные песни (эпиталамии, гименеи). Впервые в истории литературы именно её стихи показали психологическое состояние человека. «Сафическая строфа» как особый ритмический строй пользовалась популярностью у более поздних античных авторов.

---

²² Мякин Т. Г. Саффо и культ Артемиды на Лесбосе. [Электронный ресурс] URL: http://www.nsu.ru/classics/makin/sappho_and_Artemis.pdf (дата обращения 15.04.2016).

Заключение

Архаическая мелика, представительницей которой на Лесбосе была Сапфо, дошла до нас с огромными лакунами. Однако и сохранившиеся фрагменты позволяют сделать ряд важных заключений. Именно Сапфо в поэзии обратилась к психологическому началу человека. Её стихи до сих пор очень ценятся, каждый новый перевод (а тем более находка новых текстов) – это целое событие. Стихотворения Сапфо учат человеколюбию, напоминают о том, что «красота спасёт мир», несут в себе ценные исторические сведения о деталях не только бытовых, но и политических и даже астрономических.

Изучение взаимоотношений Сапфо с близкими людьми и известными личностями её времени помогает лучше понять стихи как Сапфо, так и других авторов, а также представить политическую и культурную обстановку на архаическом Лесбосе. Вопрос о том, на каком опыте основаны стихотворные описания любви к девушкам-ученицам, остаётся открытым. Но нельзя забывать, что полёт фантазии поэта может достичь неведомых высот и привести к неожиданным результатам. Примером подобного может стать романтическое произведение французской писательницы XX в. Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть!», которое написано ученицей пансиона в 19 лет и уже включает в себя множество размышлений о любви. Не исключено, что стихотворения Сапфо – это не переживание реальной ситуации, а попытка поэтессы осознать всё чувственное богатство окружающего её мира. Взаимоотношения в сообществе Сапфо вполне могут служить примером достойного воспитания девушек и возможности отдельного обучения добропорядочных граждан.

Особенное внимание к лирике Сапфо других поэтов доказывает силу её влияния. В русской классической литературе сапфическую строфу использовал в своих стихотворениях А. Н. Радищев.

Леся Украинка (Лариса Петровна Косач-Квитка) (1871–1913 гг.), украинская переводчица и писательница, вдохновлённая жизнеописанием

Сапфо, в 1884 г. опубликовала в львовском журнале «Зоря» стихотворение «Сафо» («Над хвилями моря, на скелі...»¹, перевод этого стихотворения на русский язык был сделан М. И. Комиссаровой²).

Сапфо была любимой поэтессой С. Я. Парнок (1885–1933 гг.), переводчицы, писательницы, «русской Сафо», подруги М. И. Цветаевой (стихотворение М. И. Цветаевой из цикла «Подруга», написанное 16 октября 1914 г., как считается, посвящено С. Я. Парнок). Парнок ощущала себя обособленной и одинокой, это придавало её мировоззрению сходство с индивидуалистическим элементом сознания древних греков. И Парнок и Сапфо в своих стихах воспевали богиню любви, но под разными именами (Венеры или Афродиты соответственно).

И голос Сафо, и миф об Орфее и Лесбосе звучат в поэзии Парнок. Парнок фактически играла роль Сафо по отношению к Цветаевой – своей «Аттиде» (известной как юная адресатка Сафо). В классическом литературном направлении, представительницей которого С. Я. Парнок являлась, мифологические образы были не редки; особенно много у неё ранних античных стилизаций. Мифологизировался и сам образ Парнок как «старшей подруги», поэтессы «лесбийской направленности»³. Стихи Сапфо воодушевляли Софью Яковлевну написание собственных. В феврале 1915 г. ею было создано посвящённое М. И. Цветаевой стихотворение «Девочкой маленькой ты мне предстала неловкою», в котором рефреном звучит стих самой Сапфо.

Творчество С. Я. Парнок интересно и тем, что чувства, которые она испытывала к М. И. Цветаевой, ещё в начале XX в. воспринимались современниками как «лесбийская любовь», термин же «лесбиянствовать» в значении «распутствовать на лесбийский лад», часто встречается уже в комедиях Аристофана. Но в отношениях между Цветаевой и Парнок, как и

¹ Українка Л. Зібрання творів у 12 тт. Т. 1. 1975. С. 67.

² Українка Л. Предраасветные огни. М., 1988. С. 8–10.

³ Полякова С. В. Незакатные оны дни: Цветаева и Парнок. [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=15> (дата обращения 14.12.2016).

между Сапфо и её подругами, нельзя найти ничего «содомного» и нарушающего чистоту их чувств, выраженных в прекрасных стихотворениях. А в стихотворении («О, чудный час, когда душа вольна...») Парнок, скорее всего, использована прямая аллюзия («зашли Плеяды») на недавно датированный 570 г. до н. э. фрагмент Сапфо о созвездии⁴.

Творчество Сапфо оказало влияние ещё на одного талантливого поэта Серебряного века – О. Э. Мандельштама (1891–1938 гг.). В его стихотворении 1919 г. «Черепаша» можно встретить детали, которые есть и у Сапфо (например «пёстрый сапожок»)⁵. О. Э. Мандельштам пишет стихи, насыщенные различными античными образами. Цикада ассоциировалась с творчеством древнегреческих поэтов и конкретно с Сапфо. «Сапожок» взят им явно из перевода Вяч. Иванова:

...Пестроцветный ногу
Сапожок обул, выписной, любезный
Неге лидийской.

У В. Вересаева эти строки переведены ближе к оригиналу:

...а ноги
Пёстрый ей ремень покрывал, лидийской
Чудной работы.

Не только на поэзию оказывали влияние строки Сапфо. В 1955 г. Дж. Д. Сэлинджер (1919–2010 гг.) написал повесть «Выше стропила, плотники»⁶, названием которой является стих одной из эпиталамий древнегреческой поэтессы. В сюжете важную роль играет свадьба, поэтому строка из свадебной песни в названии очень уместна.

Как можно убедиться, значение Сапфо для дальнейшего развития литературы огромно. Как античные, так и более близкие к нам авторы XX века переводили её стихи, писали собственные, подражая поэтессе, брали за основу своего творчества строки из её произведений.

⁴ Парнок С. Я. Собрание стихотворений. СПб., 1998.

⁵ Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений. Т. 1. М., 2009. С. 105.

⁶ Сэлинджер Д. Д. Выше стропила, плотники. СПб.; М., 2010.

Поэзия Сапфо передаёт чувственность поэтессы и её отношение к окружающему миру и присутствующим в нём людям, её стихотворения источник знаний о душе и душевных порывах античного человека, в частности, женщины, о чувствах которой в античную эпоху сохранилось не так много источников, и фрагменты Сапфо – основное, что имеют сейчас исследователи для развития гендерной (в данном случае «женской») истории архаической Греции.

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

1. Horatius. Carmina. [Электронный ресурс] URL: [http://la.wikisource.org/wiki/Carmina_\(Horatius\)](http://la.wikisource.org/wiki/Carmina_(Horatius)) (дата обращения 20.04.2016).
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека [Электронный ресурс] URL: <http://simposium.ru/ru/node/863> (дата обращения 17.05.2016).
3. Менандр. Комедии. Фрагменты / Под. ред. В. Н. Ярхо. М.: Наука, 1982. 574 с.
4. Публий Овидий Назон. Элегии и малые поэмы / Пер. с лат. С. А. Ошерова. М.: Художественная литература, 1973. 527 с.
5. Сафо. Красавице: стихотворения. М.: Эксмо, 2014. 288 с.
6. Словарь «Суда» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stoa.org/sol> (дата обращения 12.05.2017).
7. Страбон. География / Пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского под общ. ред. проф. С. Л. Утченко. М.: Ладомир, 1994. 957 с.
8. Эллинские поэты в переводах В. В. Вересаева. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. 391 с.
9. CAVI – Immerwahr H. Corpus of Attic Vase Inscriptions. Chapel Hill: University of North Carolina, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://dc.lib.unc.edu/cdm/about/collection/attic> (дата обращения 12.05.2017).
10. P. Oxy. 1231; P. Oxy. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.papyrology.ox.ac.uk/POxy/> (дата обращения 12.05.2017).

II. Литература

11. Берве Г. Тираны Греции / Пер. с нем. О. Е. Рывкиной. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 626 с.

12. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Lesbos-32554.html (дата обращения 19.04.2016).
13. Боннар А. Греческая цивилизация. Пер. с фр. В 3 т. Т. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. 448 с.
14. Борухович В. Г. Из истории социально-политической борьбы на Лесбосе (конец VII – начало VI в. до н. э.) // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Л., 1979. Вып. 5. С. 27–42.
15. Бургин Д. Л. Мать-природа против амазонок. [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=3> .
16. Бургин Д. Л. София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо / Пер. с англ. С. И. Сивак. СПб.: ИНАПРЕСС, 1999. 513 с.
17. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь: репринт 5-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. 1370 с.
18. Вересаев В. В. Сафо // Сафо. Красавице: стихи. М.: Эксмо, 2014. С. 137–152.
19. Гарднер В. Д. Избранные стихотворения. СПб.: Акрополь, 1995. 95 с.
20. Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху. Пер. с англ. М.: Terra–Книжный клуб, 1998.
21. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 620 с.
22. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. Л., 1985.
23. Иванов В. И. Алкей и Сафо. От переводчика // Сафо. Красавице: стихотворения. М.: Эксмо, 2014. С. 7–26.
24. История греческой литературы / Под ред. С. И. Соболевского и др. В 3 т. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1946. 528 с.
25. Квашнин В. А. Римские женщины в политической жизни средней Республики // Народ и демократия в древности. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 175–189.

26. Кембриджская история Древнего мира. Т. III. Ч. 3: Расширение греческого мира VIII – VI века до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н.Дж.-Л. Хэммонда. Пер. с англ., подг. текста, предисл. и прим. А. В. Зайкова. М.: Ладомир, 2007. 653 с.
27. Ковалев П. В. «Дом Муз» Сапфо: полисный или межполисный институт? [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o096_page_42.html (дата обращения 23.12.2016).
28. Курбатов А. А. Аристократия в архаической Греции. Астрахань: ПолграфКом, 2006. 364 с.
29. Лаптева М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н. э. СПб. ИЦ «Гуманитарная Академия, 2009. 512 с.
30. Ленская В. С. Аристократический мир древней Греции (на примере Афин VII–IV вв. до н. э.). М. Изд-во МГУ, 2008. 232 с.
31. Мандельштам О. Э. Полное собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. М.: Прогресс-Плеяда, 2009. 808 с.
32. Мир античности в зеркале русской поэзии. Антология. Т. 1: Мифология / Изд. подг. Т. Б. Гвоздевой. М.: Изд-во Литературного ин-та им. А. М. Горького, 2014. 831 с.
33. Мякин Т. Г. Лесбосская демократия. Политический строй античной Митилены с древнейших времен до V в. н. э. Новосибирск, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/104/75104/55616> (дата обращения 24.03.2016).
34. Мякин Т. Г. «Мудрая» Сапфо или философия древнегреческой инициации // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. № 2. С. 425–444.
35. Мякин Т. Г. Сапфо и культ Артемиды на Лесбосе. С. 1–25. [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.nsu.ru/classics/makin/sappho_and_Artemis.pdf (дата обращения 15.04.2017).
36. Мякин Т. Г. Через Кельн к Лесбосу: встреча с подлинной Саффо. Новосибирск: НГУ, 2012. 174 с.
37. Ненарокова М. Р. Саффо и сапфический стих в средневековых латинских источниках [Электронный ресурс]. URL: http://issledo.ru/wp-content/uploads/2016/05/Sb_k-4-5.pdf (дата обращения 20.05.2016).
38. Никитюк Е. В. Быт античного общества. Учебно-методическое пособие по спецкурсу. СПб., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/byt/index.htm> (дата обращения 22.04.2016).
39. Николаев А. С. «Гимн Диоскурам» Алкея // Аристей. 2012. Т. V. С. 114–140.
40. Парнок С. Я. Собрание стихотворений / Вступ. ст., подг. текста и прим. С. Поляковой. СПб.: ИНА-ПРЕСС, 1998. 560 с.
41. Пахомова О. С. Я. Парнок. 1932–1933 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://parnok.ru/?p=199> (дата обращения 20.06.2016).
42. Половцов А. В. Сафо. Машинопись и рукопись // РНБ. Ф. 601. № 133.
43. Полякова С. В. Две Софии // София Парнок. Собрание стихотворений. Вступительная статья, подготовка текста и примечания С. Поляковой. СПб.: ИНА-ПРЕСС, 1998, 560 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=29> (дата обращения 23.04.2016).
44. Полякова С. В. Незакатные оны дни: Цветаева и Парнок. [Электронный ресурс]. URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=15> (дата обращения 14.12.2016).
45. Пропп В. Я. Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. 464 с.
46. Радциг С. И. История древнегреческой литературы. М.: Высшая школа, 1982. 488 с.

47. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=223692623> (дата обращения 20.05.2016).
48. Репина Л. П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого: Очерки. Хрестоматия. М.: РОССПЭН, 2002. 350 с.
49. Саакянц А. А. О любви. [Электронный ресурс] URL: <http://brb.silverage.ru/zhslovo/sv/sp/?r=about&id=4> (дата обращения 11.12.2016).
50. Свиясов Е. В. Сафо и русская любовная поэзия XVIII – начала XX веков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 400 с.
51. Соломатина Е. И. Питтак Митиленский: народный диктатор или вождь аристократов? // *Studia Historica*. М., 2003. Vol. III. С. 19–37
52. Степанов А. Г. Из наблюдений над семантикой сапфической строфы в поэзии Серебряного века. // *Сибирский филологический журнал*. 2011. № 3. С. 112–119.
53. Стригун Д. Астрономы датировали древнегреческую поэму с помощью передового ПО // *Naked Science*. 2016. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://naked-science.ru/article/sci/astronomy-datirovali-drevnegrecheskuyu> (дата обращения 19.05.2016).
54. Суриков И. Е. Сафо. М.: Молодая гвардия, 2015. 268 с.
55. Сэлинджер Д. Д. Выше стропила, плотники. СПб.; М.: Домино: ЭКСМО, 2010. 256 с.
56. Тресидер Дж. Словарь символов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Цикада> (дата обращения 20.05.2016).
57. Тронский И. М. История античной литературы. 4-е изд. М.: Высшая школа, 1983. 464 с.

58. Фрейденберг О. М. Сафо // Доклады и сообщения Филологического института ЛГУ. Л., 1949. Вып. 1. С. 190-198.
59. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. 2-е изд. СПб. Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 272 с.
60. Хаммонд Н. История Древней Греции. Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2003. 702 с.
61. Цветаева М. И. Письмо к амазонке // Собрание сочинений в семи томах. Т. 5. М., 1994. С. 484–497.
62. Чернышевский Н. Г. Русский человек на rendez-vous // Атеней. 1858. № 18. С. 65–89.
63. Чистякова Н. А., Вулих Н. В. История античной литературы. М.: Высшая школа, 1972. 454 с.
64. Элиаде М. История веры и религиозных идей. В 3 т. Т. 1 [Электронный ресурс] URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Eliad_2/11.php (дата обращения 11.05.2017).
65. Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М.: Наука, 1990. 272 с.
66. Bibliotheca Classica or Classical Dictionary, 10th American Edition, W. E. Dean, New York, 1839 [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/booksredir_esc=y&hl=ru&id=udw7AAAAMAAJ&q=phaon#v=onepage&q=phaon&f=false (дата обращения 17.03.2017).
67. Burris S., Fish J., Obbink D. New Fragments of Book 1 of Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 189. P. 1–13.
68. Carson A. How Women Like Sappho, Marguerite Porete, and Simone Weil Tell God? // Common Knowledge. 2002. Vol. 8, 1. P. 188–203.
69. Geissler C. Der Tithonosmythos bei Sappho und Kallimachos // Göttinger Forum für Altertumswissenschaft. 2005. № 8. S. 105–114.
70. Gronewald W., Daniel R. Ein neuer Sappho-Papyrus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2004. Bd. 147. S. 1–8.

71. Hall E. Sensual Sappho. Rev. in: Sappho: A New Translation of the Complete Works / Transl. from the ancient Greek by D. J. Rayor, with an introduction and notes by André Lardinois. Cambridge: Cambridge University Press, 2014 // The New York Review of Books (7 May 2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2015/may/07/sensual-sappho> (дата обращения 23.12.2016).
72. Hodge S. Rev. in: Diane J. Rayor and André Lardinois. Sappho: A New Translation of the Complete Works. Cambridge: Cambridge University Press, 2014 // COLLOQUY: text, theory, critique. 2015. Vol. 30. P. 150–159. [Электронный ресурс]. URL: <http://artsonline.monash.edu.au/colloquy/files/2015/11/Hodge-30.pdf> (дата обращения 27.11.2016).
73. Klinck A. Sappho's Company of Friends // Hermes. 2008. Bd. 146, 1. P. 15–29.
74. Nagy G. Phaethon, Sappho's Phaon, and the White Rock of Leukas // Harvard Studies in Classical Philology. 1973. Vol. 77. P. 137–178.
75. Obbink D. Two New Poems by Sappho // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2014. Bd. 189. P. 32–49.
76. Obbink D. Provenance, Authenticity, and Text of the New Sappho Papyri. Paper delivered at the Society for Classical Studies Panel. New Orleans, 9 January 2015. 17 p., 18 il. [Электронный ресурс]. URL: www.papyrology.ox.ac.uk/Fragments/SCS.Sappho.2015.Obbink.paper.pdf (дата обращения 11.03.2017).